

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CONF.157/PC/63/Add.28
4 May 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подготовительный комитет
Четвертая сессия
Женева, 19-30 апреля 1993 года
Пункт 5 повестки дня

СОСТОЯНИЕ ПОДГОТОВКИ ПУБЛИКАЦИЙ, ИССЛЕДОВАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ
ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Письмо Постоянного представителя Республики Сингапур
от 29 апреля 1993 года на имя Координатора
Всемирной конференции по правам человека

Имею честь просить издать прилагаемый отредактированный текст речи заместителя министра иностранных дел Республики Сингапур г-на Кишоре Махбубани, с которой он выступил на Конференции "Капитализм и демократия: отношение к ним в Азии и Америке", проходившей в Сингапуре с 28 по 30 января 1993 года, в качестве документа четвертой сессии Подготовительного комитета Всемирной конференции по правам человека.

Просьба иметь в виду, что г-н Махбубани выступил с этой речью в своем личном качестве, и поэтому ее не следует рассматривать как позицию правительства Сингапура.

(Подпись): К. Кесавани
Посол

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СВОБОДА ПЕЧАТИ:
ОТНОШЕНИЕ К НИМ В АЗИИ

Введение

1. Свое выступление я хотел бы начать с аналогии, но прежде я хотел бы извиниться перед теми, кто, возможно, уже слышал ее раньше. По мнению многих людей, живущих в странах третьего мира, кампания в защиту прав человека зачастую имеет какие-то нелепые проявления. Для многих из них она представляется так: эти люди похожи на голодных и больных путников, скученных на переполненном судне, которое вот-вот попадет в водоворот, где многие из них погибнут. Капитан судна часто бывает жесток: иногда очень жесток, иногда не очень. На берегу реки расположилась группа дородных, сытых и добрых зевак. Как только они видят, что какого-либо пассажира секут, сажают в карцер или просто лишают права слова, они берут судно на абордаж, чтобы защитить пассажиров от капитана. Но сами пассажиры остаются голодными и больными. Сделай они попытку поплыть к берегу, чтобы броситься в объятия своих благодетелей, их твердой рукой возвращают на судно. Как они страдали, так и страдают. Это - не абстрактная аналогия. Гаитянце думают именно так.

2. Таково всего лишь одно из многочисленных абсурдных проявлений агрессивного поощрения Западом прав человека в конце холодной войны. Немало и других. Однако, когда на семинарах в Гарвардском университете я пытался ставить под сомнение концепцию всеобщей применимости принципов демократии, прав человека или свободы печати, я обнаруживал, что эти ценности практически превратились в "священных коров". Никто не может осмелиться оспорить их, ибо они незыблемы. Хуже того, когда я настаивал на том, что это не так, мои слова встречались хихиканьем, в мою сторону обращались самодовольные взгляды и вообще из меня делали посмешище. Общая идея сводилась к следующему: если какой-то азиат, тем более сингапурец, пытается оспорить эти концепции, то делает это только для того, чтобы оправдать грехи своего правительства.

3. Сейчас, как и тогда, я убежден, что агрессивное поощрение Западом демократии, прав человека и свободы печати в третьем мире в конце холодной войны было и будет колоссальным заблуждением. Эта кампания вряд ли поможет 4,3 млрд. человек, живущих за пределами развитого мира, а даже и, возможно, тем 700 миллионам, которые живут в развитых странах. Она не сможет не только улучшить, но и может усугубить те трудные условия, в которых живет подавляющее большинство населения мира.

4. Но чтобы довести эту важнейшую мысль до сознания людей Запада, надо сначала устранить барьеры, которые в западном лексиконе превратили данные темы в неприкасаемых "священных коров". Представитель Запада сначала должен признать, что, когда он обсуждает эту тематику с незападным человеком, он, сознательно или бессознательно, уподобляется проповеднику, вещающему с церковной кафедры. Накануне XXI века такое отношение европейцев к азиатам должно изжить себя. Необходимо отказаться от концепции морального превосходства. Чтобы дискуссия между представителями Азии и Запада протекала хоть сколько-нибудь плодотворно, необходимо уравнивать условия игры.

I. РАВНЫЕ УСЛОВИЯ ИГРЫ

5. Чтобы лишить вопросы прав человека и свободы печати окружающего их ореола "священности", я предлагаю задуматься над несколькими крамольными мыслями, которые Запад либо не принимает в расчет, либо опровергает. Или же он пытается делать вид, что они не имеют отношения к этим вопросам, или логически не мотивированы при их обсуждении. Если эта крамола имеет хоть какое-то право на существование, то я надеюсь, что это заставит пишущую западную интеллигенцию признать, что она не обладает монополией на мудрость или добродетель в обсуждении этих тем и что, рассуждая об этих предметах перед незападной аудиторией, она должна вести себя скромнее.

1. Свобода печати отнюдь не является неременным условием существования благоустроенного общества

6. Ключевая посылка Запада состоит в том, что для борьбы со злоупотреблением властью добропорядочному обществу необходима свободная пресса. Свобода информации обуздывает "плохое" правительство. Ее отсутствие приводит к росту числа злоупотреблений и "плохому" правительству. Вполне может быть и так. Свобода печати, возможно, путь к "хорошему" правительству. Но такое предположение отнюдь не обязательно верно. Свободная пресса может приводить также и к плохому правительству.

7. В Юго-Восточной Азии мы были очевидцами того, какую пагубную роль сыграла свобода прессы. Филиппины были той единственной страной, где была самая свободная пресса в Юго-Восточной Азии в течение самого продолжительного периода времени (исключая тот интервал, когда действовало введенное Маркосом военное положение). Но Филиппины - это также государство АСЕАН, которое сталкивается с наибольшими трудностями в деле модернизации и экономического прогресса, что дает основание судить, что свободная пресса не является ни необходимым, ни достаточным условием развития и прогресса.

8. Двумя огромными социальными лабораториями, по которым можно судить о том, какие теории помогут обществу развиваться и процветать, являются Индия и Китай. На их долю приходится около двух пятых частей населения земного шара, т.е. двое из каждых пяти человек на планете живут в этих странах. Они встали на совершенно различные пути политического развития. Запад приветствует свободу печати в Индии, выражает неодобрение по поводу ее отсутствия в Китае. Но какое из этих обществ развивается сегодня быстрее и какое из них вероятнее всего будет модернизировано первым?

9. Недавний инцидент в Айодхье высветил новую важную проблему для всех стран мира. Индийские средства информации пытались сбить эмоциональный накал, ограничивая вещание и распространение видеоматериалов о разрушении мечети. Но сейчас в домах многих индийцев можно увидеть эти материалы (передаваемые по каналам спутниковой связи и записанные на пленку) благодаря иностранным агентствам новостей, которые не считаются ни с какими ограничениями - ни социальными, ни политическими, ни нравственными. Те, кто безмятежно передавал эти видеоматериалы, никогда не испытают на себе последствия этого. Они удобно устроились в Атланте, Джорджии или Гонконге, зная, что беспорядки, которые были спровоцированы в Индии их телевизионными передачами, никогда не потревожат их. К сожалению, сотрудники средств информации даже не задумались над тем, что, проявив сдержанность, они бы могли спасти жизнь, не свою жизнь, а жизнь других людей.

2. Западные журналисты руководствуются предрассудками и интересами Запада: "объективность" подачи материалов - глубокое заблуждение

10. Освещение американскими средствами информации войны во Вьетнаме - крупнейшее событие, а, по мнению некоторых, и славная глава в истории американской журналистики. К концу 60-х - началу 70-х годов, когда все больше тел американских солдат стало привозиться из Вьетнама, американское общественное мнение выступило против войны. Соединенные Штаты должны были покинуть Вьетнам. Американские средства информации помогли сфабриковать оправдание: дескать, Соединенные Штаты поддерживали "плохих парней" (коррупцированные и жестокие режимы Сайгона и Пномпеня) в их борьбе против "хороших парней" (страстных неподкупных революционеров, действовавших в Северном Вьетнаме или камбоджийских джунглях). Книги типа "Пожар на озере", прославляющие вьетнамскую революцию, стали библией американских репортеров. Когда последний американский солдат покинул Вьетнам, большинство американских журналистов почувствовали себя умиротворенными и реабилитированными.

11. Последовавшие за тем победы коммунистов в Камбодже и Вьетнаме показали подлинную сущность этих революционеров. Всем известна история камбоджийского геноцида, равно как и трагедия тысяч "людей в лодках", погибших в Южно-Китайском море. После революции масштабы нищеты не сокращались, а разрастались. И практически ни один американский журналист не признал, что, возможно, он был и не прав, цитируя "Пожар на озере" или призывая отказаться от поддержки сайгонского и пномпеньского режимов. Пока американские журналисты защищали жизненно важные интересы американцев, спасая жизнь американских солдат, им не нужно было взвешивать нравственные последствия своих действий для неамериканцев - вьетнамцев или камбоджийцев.

12. Взять, к примеру, освещение событий на площади Тяньаньмынь - внутривнутриполитическое событие Китая, которое благодаря средствам информации приобрело общемировую известность. Главная идея, насаждаемая западными средствами информации, заключалась в том, что это была революция китайских демократов против китайских автократов. Изобразительными средствами эта идея передавалась постоянным показом копии статуи Свободы. И все же, несмотря на всестороннее освещение событий на площади Тяньаньмынь, западным средствам информации не удалось рассказать о том, как к этому событию относятся сами китайцы. Совсем немногие китайские интеллигенты думают, что Китай готов к демократии. Большинство боится хаоса и анархии (затяжной китайской болезни) так же, как и возврата маоистского тоталитаризма. Налицо была борьба между "либеральными" сторонниками авторитаризма и "жесткими" сторонниками авторитаризма. Западные средства информации не жалели красок, сообщая о явной победе "сторонников жесткого курса", однако не поведали миру о том, что в действительности случилось позже: "либеральные" сторонники авторитаризма вновь взяли власть в свои руки.

13. Во время событий на площади Тяньаньмынь несколько западных журналистов вели себя крайне непорядочно. Они приглашают на ланч студента, объявившего "голодовку", прежде, чем дать сообщение об этом. Они не всегда были просто сторонними наблюдателями, освещающими события; некоторые из них советовали студентам, как себя вести. Но никому не пришлось отвечать за это, как это пришлось делать студентам.

14. Можно проще всего убедиться в том, насколько позиция западных журналистов пронизана интересами Запада в освещении указанных событий в Китае, если сравнить их репортажи о Китае в начале 70-х годов и начале 90-х годов.

Когда в 1972 году президент Никсон посетил с визитом Китай, американские средства информации стали не иначе как брататься с режимом, жертвами которого совсем недавно стали миллионы людей в ходе культурной революции. А в 90-х годах к значительно более демократичному режиму, благодаря которому миллионы людей вырвались из нищеты и вновь обрели достоинство и который обещает вести их путем развития, относятся так, будто это режим-пария.

3. Правительства стран Запада сотрудничают с правителями, проводящими политику геноцида, когда это служит их интересам

15. Август 1942 года - мрачный момент в истории второй мировой войны. Черчилль тайно приезжает в Москву, чтобы лично сообщить Сталину некоторые плохие новости: союзники не готовы открыть второй фронт в Европе. Сталин разъярен. Нэнси Калдуэлл Сорел так описывает эту встречу в статье, помещенной в "Атлантик Монсли" (ноябрь 1991 года):

"Разногласия не были устранены, но в последний вечер, когда Черчилль приехал к Сталину, чтобы попрощаться, Сталин смягчился... Встреча, на которую Черчилль отвел один час, продлилась семь часов. Свободно лилась беседа и вино, и, разоткровенничавшись, что бывало с ним нечасто, Сталин признался, что даже трудное военное время не может сравниться с той ожесточенной борьбой, когда крестьянству навязывалась политика коллективного хозяйства. Миллионы кулаков были, скажем, устранены. Историк Черчиллю вспомнилось изречение Бёрк о том, что если нельзя провести реформу, не нарушая принципа справедливости, то и не надо проводить такую реформу, однако политик Черчилль заключил, что поскольку во время войны необходимо объединяться, то лучше не морализировать вслух".

16. Этот эпизод вызывает усмешку. Каким все-таки старым хитрым чертом был этот Черчилль. Сколько коварства он проявил только тем, чтобы не раздражать Сталина, просто морализируя. Но ни тогда, ни сейчас репутация Черчилля не запятнана его связью с правителем, проводившим политику геноцида. А теперь оставьте ту же сцену, но смените актеров: г-жа Тэтчер и Пол Пот. Действуя в один исторический период, они могли встретиться, но, естественно, этого не произошло. А теперь попытайтесь вообразить себе эту возможную встречу и усмехнуться. Абсурд? Но почему?

17. Поразмышляйте над этим. Хорошенько поразмышляйте, ибо, подумав, вы к своему удивлению обнаружите, что мыслящие и хорошо информированные люди могут иметь двойную мораль. Если правило, которое не позволяет даже помыслить о любой возможной встрече между г-жой Тэтчер и Пол Потом, заключается в словах: "не обсуждай ничего с правителем, проводящим политику геноцида", то это правило также не позволяет представить себе встречу между Сталиным и Черчиллем. Как отметил английский философ Р.М. Хеар, обобщение имманентно нравственным нормам. Если мы хотим допустить встречу между Черчиллем и Сталиным (поскольку, по крайней мере еще несколько недель назад, ни один историк никогда не обвинил Черчилля, а такой позиции придерживаются все, то наше правило следует изменить и читать следующим образом: "не обсуждай ничего с правителем, проводящим политику геноцида, если это не оправдано обстоятельствами".

18. Речь идет не просто об оттенках и их изменении. Только что мы сделали резкий переход от одного предмета к другому, переход, который лучше всего можно проиллюстрировать следующим анекдотом: мужчина встречается с женщиной и спрашивает ее, переспит ли она с ним за миллион долларов. "За миллион? -

отвечает она, - естественно". "А за пять долларов?" - спрашивает он. "За кого вы меня принимаете?" - отвечает она возмущенно. "Кто вы, мы уже выяснили. Осталось только договориться о цене", - отвечает мужчина. Все те, кто оправдывает встречу Черчилля со Сталиным, но с готовностью осудят любую встречу с Пол Потом, ничем не отличаются от этой женщины (если рассуждать чисто логически).

19. В случае со Сталиным на карте стояла судьба Англии, и все было дозволено. В случае с Пол Потом, поскольку никакие мыслимые жизненно важные интересы Запада не могли быть затронуты в какой-либо встрече с ним, эту встречу невозможно было оправдать никакими обстоятельствами. Отсюда то тотальное и абсолютное осуждение Западом любого контакта с Пол Потом или его клеветами - "красными кхмерами". Трагедия камбоджийского народа состоит в том, что Запад, применяя это абсолютно непогрешимое нравственное правило только потому, что это никак не затрагивало его жизненно важных интересов, даже не задумался над тем, можно ли было облегчить страдания камбоджийцев, прояви Запад такую же гибкость в отношении с "красными кхмерами", как и Черчилль в отношении со Сталиным.

20. В 80-е годы, когда правительства ряда государств Азии пытались добиться какого-либо жизнеспособного мирного урегулирования камбоджийской проблемы (которое непременно предусматривало бы участие "красных кхмеров"), их обвинили во всех смертных грехах за прямые контакты с ними. Американским дипломатам наказывалось никогда не пожимать руку представителям "красных кхмеров".

21. Зверства, чинимые в последние 12 месяцев Радованом Караджичем и его сербскими сторонниками (во всех подробностях освещаемые американскими средствами информации), должны быть достаточным основанием для того, чтобы поставить его на одну доску с Пол Потом или Иди Амином. Но ни один западный дипломат, не колеблясь, пожимает руку этим сербским представителям. Что, есть одни нормы для представителей Запада, а другие - для азиатов?

4. Правительства западных стран с радостью поступятся правами человека населения стран третьего мира, если это отвечает интересам Запада

22. Правящий режим в Мьянме не признал результатов демократических выборов 1990 года и жестоко подавил последовавшие народные выступления. Мьянма была наказана санкциями Запада. Правительства стран Азии критиковали за то, что они без энтузиазма отнеслись к этому.

23. Правящий режим в Алжире не признал результатов демократических выборов 1992 года и жестоко подавил последовавшие народные выступления. Алжир не был наказан санкциями Запада. Правительствам государств Азии никто так и не разъяснил эту очевидную двойную мораль.

24. Тем не менее понятно, почему это так. Боязнь того, что санкции Запада вызовут еще большую политическую нестабильность и приведут к появлению тысяч "людей в лодках", переправляющихся через крошечное Средиземное море в Европу, придала благоразумие и осторожность правительствам государств ЕС. Несмотря на это, они, не колеблясь, критиковали правительства государств Азии за проявление такого же благоразумия и по тем же причинам, когда дело дошло до применения санкций против Мьянмы или Китая. Двойная мораль по любым нравственным критериям является абсолютно безнравственной. Сколько западных газет не раз писало об этом?

5. Под предлогом нарушений прав человека Запад расстался с союзниками в третьем мире, которые более не служат интересам Запада

25. Грехи Сиада Барре (Сомали), Мобуту (Заир) и Арапа Мои (Кения) все хорошо знали как во время "холодной войны", так и сейчас. Они не перестали быть добродетельными и не стали порочными именно в тот день, когда закончилась "холодная война". Однако поведение, которое поддерживал Запад во время "холодной войны", стало считаться неприемлемым после ее окончания.

26. Поистине удивительно, какое удовлетворение приносит правительствам стран Запада, средствам информации и общественности возможность наконец-то проводить после окончания "холодной войны" "нравственную" политику. И все же пока не дошло до признания того, что эта политика Запада (если рассуждать чисто логически) была "безнравственной" во время "холодной войны". Также никто не задался вопросом, "достойно" ли использовать союзников или отказываться от них.

6. Запад не может признать, что проведение "нравственной" политики в области прав человека может иметь безнравственные последствия

27. На заключительном этапе работы Парижской международной конференции по Камбодже, проходившей в августе 1989 года, Нгуен Ко Тхат, в то время занимавший пост министра иностранных дел Вьетнама, настаивал на том, чтобы в Декларации Конференции содержался призыв о недопущении возврата политики и практики геноцида, проводимых "красными кхмерами". Все присутствовавшие знали, что на самом деле Нгуен Ко Тхат не так уж обеспокоен политикой Пол Пота. (В сущности, Тхат допустил ошибку: как-то в частной беседе он признался конгрессмену Стивену Соларсу, что Вьетнам оккупировал Камбоджу не ради спасения камбоджийского народа от Пол Пота, хотя именно такова была официальная пропагандистская позиция Вьетнама.) В то же время Тхат знал, что "красные кхмеры", которые принимали участие в работе Парижской конференции, не согласятся с таким положением Декларации. В этом случае Конференция провалилась бы, а этого провала и хотели вьетнамцы, поскольку тогда Вьетнам не был готов отказаться от контроля над Камбоджей. Представители Запада не посмели критиковать его, опасаясь, что Нгуен Ко Тхат выдаст их же собственным средствам информации. Но несмотря на то, что он привел к краху Конференцию, которая могла бы принести мир Камбодже, Нгуен Ко Тхат оставил приятное впечатление в глазах западных журналистов, поскольку решительно выступил против "красных кхмеров". Однако на практике, с точки зрения обыкновенного камбоджийца, единодушный консенсус Запада против "красных кхмеров" рикошетом отразился на интересах самих камбоджийцев, поскольку из-за него делегации стран Запада не разоблачили грубый срыв мирной Конференции Нгуеном Ко Тхатом. Добро (осуждение средствами информации Запада Пол Пота) обернулось злом (провал мирной Конференции).

28. Если какой-нибудь из западных делегатов обладал бы нравственным мужеством, то на этой Парижской конференции он обратился бы к журналистам Запада и объяснил, почему привлечение "красных кхмеров" было необходимым, если Конференция хотела достичь мирного соглашения, чтобы положить конец страданиям камбоджийцев. Ни один из лидеров западных держав даже и не помышлял об этом, столь сильным было неприятие "красных кхмеров". Философы-моралисты усмотрят в этом курьезное противоречие: выставленная на показ безукоризненно нравственная позиция (т.е. отказ от сотрудничества с "красными кхмерами") привела к безнравственным последствиям - продлению камбоджийской агонии.

29. К сожалению, на Западе нет такого государственного деятеля, у которого хватило мужества выступить с таким заявлением, ибо в переживаемую нами эпоху "политической корректности" средства информации Запада извратили бы позицию любого подобного смельчака. От нравственной корректности мы приходим к нравственной трусости.

7. Лучше несовершенное правительство, допускающее некоторые нарушения прав человека, чем отсутствие правительства вообще во многих обществах

30. По окончании "холодной войны" произошел развал, по крайней мере, двух государств: Сомали и Югославия. У обоих была общая черта: во время "холодной войны" они были полезны Западу. Тогда грешки их правительств прощались. Когда от обоих правящих режимов отказались (в каждом случае по-своему), единственным результатом этого стало разрастание масштабов нищеты. Любой философ-моралист, стоящий на позициях утилитаризма, без сомнения, сказал бы, что с точки зрения морального выбора ситуация, наблюдавшаяся ранее и характеризующаяся несовершенством правительства, была лучше, поскольку меньше были масштабы нищеты.

31. Неспособность Запада признать это может привести к повторению опыта Югославии и Сомали. Взять, к примеру, Перу. Страна шла к хаосу и анархии. Чтобы прекратить это, президент Фуджимори ввел режим чрезвычайного управления. Ему следовало бы воздать должное за проявленное мужество, когда он принял решительные меры, чтобы прекратить сползание страны к анархии. Однако форма его действий - временное приостановление парламентского правления - была сочтена Западом неприемлемой, но тот же Запад не взял в расчет благотворных последствий этих действий для народа Перу. Пытаясь поддержать в форме свою идеологическую чистоту, Запад был готов пожертвовать интересами перуанского народа.

32. Если бы нынешняя политика Запада, т.е. осуждение авторитарных режимов, проводилась в 60-х и 70-х годах, то стремительный экономический рост Тайваня и Южной Кореи был бы пресечен в самом зародыше, поскольку западные страны требовали бы сменить находившиеся тогда у власти правительства на менее авторитарные режимы. Вместо этого, разрешив авторитарным правительствам, которые были полностью привержены делу экономического развития, самим взяться за дело, Запад обеспечил проведение таких экономических и социальных реформ, благодаря которым и удалось проложить путь к созданию более открытых и опирающихся на принцип участия обществ, какими сейчас являются Тайвань и Южная Корея. Уроки, извлеченные в Восточной Азии, наглядны. Необходимо пройти тот путь, который необходимо пройти. Прежде чем, как в развитых странах, развивающаяся страна сможет обеспечивать социальные и политические свободы, ей сначала необходимо добиться экономического развития.

II. ОТНОШЕНИЕ В АЗИИ К ПРОБЛЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СВОБОДЫ ПЕЧАТИ:
ПРИНЦИПЫ ДИАЛОГА С ЗАПАДОМ

33. В Азии не придерживаются какого-либо единого взгляда на проблему прав человека и свободы печати. Это - западные концепции. Азиаты вынуждены осмысливать их. Можно предположить, что это осмысление может быть самым разнообразным: от полного признания этих концепций до абсолютного их неприятия. Но понимание отношения к этим концепциям в Азии затрудняется тем фактом, что многие азиаты чувствуют себя обязанными, по крайней мере на словах, отстаивать свои ценности. Например, многие японские интеллигенты, у которых в наследство от "реставрации Мейдзи" осталась детская вера в то, что

Япония должна быть скорее западной, чем азиатской страной, заявляют о своей твердой приверженности западным ценностям в области прав человека, хотя они, на удивление, не способны столь же широко обсуждать историю участия Японии во второй мировой войне. На всем пространстве от Дели до Манилы (выбор этих двух городов чисто случаен) есть много решительных и искренних сторонников этих ценностей. Однако в большинстве государств Азии мало знают об этих концепциях, не говоря уже об их понимании. А суть состоит в том, что у обширного Азиатского континента, озабоченного решением самых неотложных задач, нет ни времени, ни энергии вплотную заняться решением этих вопросов.

34. Не претендуя на то, будто я выступаю от имени всей Азии, я тем не менее имею основания быть уверенным в том, что большинство азиатов поймут мои взгляды, не считая их эксцентричными. Сейчас я надеюсь на то, что можно найти какие-то достойные доверия общие позиции, на которых представители Азии и Запада могут вести диалог как равные стороны, чьи взгляды в равной степени имеют право на существование. Осмелюсь изложить пять принципов, которыми необходимо руководствоваться в этом диалоге.

1. Взаимоуважение

35. Первый принцип, который я хотел бы выделить, заключается в том, что все дискуссии между представителями Азии и Запада по проблеме прав человека и свободы печати должны основываться на взаимоуважении. Мне удалось побывать в редакциях четырех крупнейших американских газет - "Нью-Йорк таймс", "Вашингтон пост", "Лос-Анджелес таймс" и "Уолл стрит джорнэл". Если вы наберетесь храбрости выйти из редакции любой из этих газет ночью и на несколько сотен ярдов удалиться от них, ваша жизнь окажется в опасности. И все же ни одна редакция и ни один журналист не будут выступать за ограничение гражданских свобод обычных уголовников. Угроза обычной преступности считается той приемлемой ценой, которую можно заплатить за то, чтобы не ограничивать свободу. Это - один социальный выбор.

36. В Сингапуре вы можете бродить всю ночь в любом направлении от редакции "Стрейтс таймс", не создавая угрозу своей жизни. Одной из причин этого является то, что обычные уголовники и наркоманы изолируются от общества, зачастую на продолжительный срок, до тех пор, пока они окончательно не перевоспитаются. Интересы большинства, состоящие в том, чтобы по улицам городов можно было гулять в безопасности, считаются важнее соображений неукоснительного соблюдения юридических формальностей, хотя невиновным гарантируется, что они не будут изолированы от общества. Это - социальный выбор другого рода. Я бы сказал, что ни первый, ни второй сами по себе не лучше другого. Пусть те, кто делает выбор, отвечают за последствия своего выбора. Точно так же, если это утверждение не вызовет обычную ухмылку представителей Запада, я хотел бы добавить, что город, запрещающий продажу жевательной резинки, имеет на это такое же моральное право, как и город, который безучастно допускает продажу крэка на своих улицах. Давайте постараемся не вставать в самодовольную позу и не заявлять, что один выбор более нравствен, чем другой.

37. Я не хотел бы быть резким критиком, но для Запада будет психологически трудно согласиться с утверждением, что альтернативные социальные и политические выборы могут заслуживать равное уважение. В течение полутысячелетия Запад доминировал в той или иной форме. После второй мировой войны большая часть Азии, как и стран третьего мира, раскрепостилась политически. Однако процесс духовного раскрепощения как со стороны

колонизированных, так и со стороны колонизаторов длится гораздо дольше. Отсюда понятно, почему Крис Паттен может приезжать в Гонконг, когда до его возвращения Китаю осталось пять лет, и рекомендовать такую форму управления, которая совершенно неприемлема для этой страны. Англичане пришли бы в ужас, если бы китайский губернатор прибыл в Северную Ирландию и диктовал бы условия ее освобождения от Соединенного Королевства. Однако англичане не видят ничего абсурдного в том, что они делают в Гонконге. Как и многие представители Запада, они считают, что они имеют право диктовать свои условия азиатам.

38. Так или иначе, по мере становления Восточной Азии в качестве процветающего региона дискуссии будут вестись с позиции равноправия. Однако такие форумы, как тот, в работе которого мы принимаем участие, могут ускорить этот процесс и попытаться проводить дискуссию в такой форме, которая характеризовалась бы уважением друг к другу.

2. Экономическое развитие

39. Во-вторых, западные правозащитники главным образом обеспокоены тем, чтобы искоренить грубейшие нарушения прав человека и улучшить условия жизни 4,3 млрд. человек, живущих за пределами развитого мира. Можно предположить, что нынешняя кампания Запада (даже если она будет осуществляться по всем правилам, что маловероятно) оставит малозначительный след в судьбе 4,3 млрд. человек, хотя такие символические победы, как революция Акино и присуждение Нобелевской премии мира Ауну Сан Суу Кую, не исключены.

40. Есть только одна сила, которая может "освободить" третий мир. Самой взрывной силой, существовавшей когда-либо в истории, является, вероятно, экономическое развитие. Она сметает старые социальные структуры и прокладывает путь к участию большей доли общества в принятии социальных и политических решений. Коммунистическая партия Китая не может вернуть себе тот строгий тоталитарный контроль, который она осуществляла во время Мао Цзэдуна. Реформа Ден Сяопина лишила ее такой возможности. Поэтому, если Запад хочет навсегда покончить с маоистским тоталитаризмом, он должен безоговорочно поддерживать реформы Ден Сяопина, если даже тому для сохранения политического контроля иногда необходимо прибегать к суровым мерам. Главная тенденция ясна. Поэтому не удивительно, что спустя три с половиной года после событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине правят не "жесткие", а либеральные сторонники авторитаризма.

41. Поощрение экономического развития (в отличие от поощрения демократии и прав человека), к сожалению, задача трудная. Она сопряжена с огромными издержками, как прямыми, так и косвенными, для развитых стран. Что может быть благом для третьего мира (поощрение экономического развития), будет болезненно для западных стран в непродолжительный исторический период. Европейскому сообществу, Соединенным Штатам и Японии, например, надо будет отказаться от их мощных сельскохозяйственных субсидий. Сожаление вызывает то (парадоксальное) обстоятельство, что сама суть западных демократий (из-за которой политики не могут говорить о жертвах) может стать одним из серьезнейших барьеров на пути эффективного распространения демократии и прав человека в странах третьего мира, в том числе азиатских.

3. Сотрудничество с существующими правительствами

42. В-третьих, не следует даже и думать о свержении большинства существующих в Азии правительств. Я говорю так потому, что я присутствовал при линчевании в Гарварде правительства Индонезии. Суд Линча имел место на форуме, организованном Школой управления им. Кеннеди для обсуждения событий в Дили в ноябре 1991 года, к несчастью приведших к человеческим жертвам. Два американских журналиста, оказавшихся в гуще событий, рассказали о том, свидетелями чего они были сами, и с помощью кучки левацких критиков индонезийского правительства довели собравшихся до состояния иступления. Бедному сотруднику государственного департамента даже пришлось объяснять, почему Соединенным Штатам следует продолжать сотрудничать с правительством Сухарто. Если бы собравшиеся в зале люди имели полномочия низложить правительство Индонезии, они тут же сделали бы это, даже не задумываясь над теми чудовищными последствиями, к которым это могло привести. Такова позиция многих правозащитников: главное избавиться от известных нам несовершенных правительств, а то, что будет потом, — не наше дело. Сами как правозащитники эти люди, видимо, не вызовут большой беды. Но когда они занимают влиятельные позиции, возможность нанесения ими реального вреда стремительно возрастет.

43. В отношении с Азией я призываю Запад исходить из исторической перспективы. Многие азиатские общества складывались если не тысячелетия, то сотни лет. Их нельзя изменить в мгновение ока, даже если, к примеру, избрать президентом Китая Фан Лицзы. Опыт президента Акино должен быть наглядным уроком тем, кто думает, что перестановки в верхних эшелонах власти могут изменить все.

44. На данном историческом этапе Азии нужны правительства, которые привержены принципу быстрого экономического развития. К счастью, таких правительств довольно много и спектр их политических убеждений широк: от коммунистических обществ в Китае и Вьетнаме и от Таиланда и Индонезии, где у власти находятся военные, до демократических обществ в Южной Корее, Тайване и Малайзии. Во всех этих странах наблюдается быстрый экономический рост. Их деятельность необходимо стимулировать и поощрять (если хочешь показать пример другим). Необходимо критиковать отдельные случаи политических репрессий, однако эти правительства нельзя подвергать санкциям пока жизнь народов, во главе которых они стоят, улучшается. Такой критики заслуживают только общества, которые не дают своим народам развиваться в течение целых десятилетий, таких, как Северная Корея и Мьянма.

4. Установление кодекса минимальных правил цивилизованного поведения

45. Если бы западному правозащитнику предложили проявлять большую умеренность при предъявлении требований о защите прав человека к незападным обществам, то такое предложение прозвучало бы для него столь же нелепо, как утверждение о том, что женщина может быть наполовину беременна. По своей психологии такой правозащитник ничем не отличается от религиозного подвижника — крестоносца прошлого. Он требует ни много, ни мало как полного обращения в свою веру. Своей истовостью такие правозащитники могут нанести огромный вред. К сожалению, поскольку в обществах Запада им приписывают высокие нравственные принципы, никакое правительство и никакой представитель средств информации не осмеливаются открыто спорить с ними.

46. Однако некоторые требования, выдвигаемые этими правозащитниками, будут неприемлемы ни при каких условиях. Большинство азиатских обществ будет шокировано выступлениями защитников прав гомосексуалистов и лесбиянок на улицах своих городов. И если бы в большинстве из них состоялись народные референдумы, то подавляющее большинство населения проголосовало бы за смертную казнь и цензуру порнографии.

47. Но и представители Азии, и представители Запада - люди. Они могут договориться о минимальных правилах цивилизованного поведения, которыми они хотели бы руководствоваться. Например, необходимо искоренить такие явления, как пытки, рабство, произвольные казни, исчезновение людей по ночам, расстрел мирных демонстрантов, заключение под стражу без тщательного судебного расследования. Против этого необходимо бороться не только по моральным убеждениям. Для этого есть и серьезные причины, объясняемые целесообразностью. Любое общество, которое не владеет с лучшими и наиболее умными его представителями и расстреливает их во время мирных демонстраций, как это было в Мьянме, играет с огнем. Большинство обществ Азии не хотят оказаться на месте сегодняшней Мьянмы - страны, которая не в ладу сама с собой.

48. Если Запад убежден, что созданные им системы прав человека и свободы печати - самые совершенные системы для любого общества в мире, то пусть достоинства этих систем говорят сами за себя. Как и в мире идей, если у той или иной социальной системы есть преимущества, то она обретает крылья. Если таких преимуществ нет, то она не взлетит ввысь. Сейчас большинство жителей Азии достаточно информированы о преимуществах разных систем, чтобы сделать собственный выбор. Так пусть они делают его с миром.
